

Дмитрий Емец

ДРАКОНЧИК ПЫХАЛКА

и Великий Мымр

#эксмодетство

Москва

2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Оформление обложки и цветные иллюстрации
Ульяны Ласуновой

Чёрно-белые иллюстрации Виктории Тимофеевой

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Дракончик Пыхалка и Великий Мымр / Дмитрий Емец ; [иллюстрации Ульяны Ласуновой, Виктории Тимофеевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 232 с. : ил. — (Дмитрий Емец. Тайная жизнь волшебных существ).

ISBN 978-5-04-220672-6

Девочка Маша вместе с Куклаваней и Олей, гномом Ученичкиным, пушистыми зайчатами и кошкой Дусей готовятся отправиться в удивительное путешествие на волшебный остров Буян. Но вот беда — пропали золотые билетки, без которых попасть туда невозможно! Кто же мог их украсть? Подозрение падает на коварного Великого Мымра — он давно мечтает захватить власть над Сказочной страной и подчинить себе её жителей. Казалось бы, надежды нет... Но вдруг появляется неожиданная помощница — младшая сестра самой Бабы-яги! Теперь у друзей есть шанс спасти волшебный мир от злодея!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220672-6

© Емец Д., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗОЛОТЫЕ БИЛЕТКИ

Вот настала зима, промозглая и сырая, обычная московская зима начала третьего тысячелетия. Темнело рано. Снег выпал, но скоро таял, а порой вместо снега начинал моросить дождь. Тротуар за ночь подмерзал ледяной коркой. Сугробы были грязные, чёрные от смога и соли, а снеговик на газоне перед домом, слепленный вчера вечером, наутро выглядел как пролитая на ковёр овсяная каша.

С тех пор как наши хорошие знакомые Маша, пупс Куклаваня, кукла Оля, Ученичкин, зайчики Синеус и Трувор и кошка Дуся вернулись из Сказочной страны, прошло полгода. За это время многое успело перемениться. Маша перешла уже в третий класс, вытянулась, похорошела и ходила с таким таинственно-радостным выражением лица, что Авдохина, встретив девочку на лестнице, сказала одобрительно: «Ну, Машка! Она нам всем ещё покажет!»

Утром в середине января Маша стояла у окна с шеей, замотанной шарфом, и в тёплом щипучем свитере и грустно смотрела во двор. Она ухитрилась подхватить одну из тех долгих зимних простуд, которые хотя и не опасны, но могут продолжаться неделями.

Вообще-то Маша была не прочь пропустить недельку занятий в школе, но в этом случае она проболела все каникулы, а на каникулах грипповать намного противнее. Не получаешь от простуды никакой выгоды и чувствуешь, что остался в дураках.

Машу веселил неугомонный Куклаваня, который, когда родителей не было дома,

шнырял по комнате и проказничал. Кошка Дуся дрыхла у батареи. Учёный гном Ученичкин на чердаке кукольного домика писал докторскую диссертацию по целой смеси наук, где философия шла бок о бок с гигиеной. Кукла Оля каждый день устраивала генеральную уборку в своём и без того чистеньком домике, а зайчики Синеус и Трувор были ещё маленькими.

— Фи! С зайцами что за общение — рассказывая им сказки, да и то нестрашные, а то придётся менять штанишки! — фыркнула как-то Дуся, когда проснулась, чтобы навестить тарелку с рыбой.

Вот и сейчас — не успела Маша подумать, куда подевался Куклаваня, как рыжий пупс вскарабкался по шторе на подоконник. Он был в разных носках и в красных спортивных трусах в горошек, а свои штанишки и курточку держал в руках.

— Машка, пришей для меня пару карманов! Я же у тебя любимый пупс? Неужели тебе не хочется сделать для меня что-нибудь приятное? — потребовал он у Маши.

— Куда тебе ещё? — удивилась девочка. — Ты и так весь в карманах!

— Глупая ты! — поморщился Куклаваня. — Много, а лишних нет! Смотри: один карман для орехов и конфет, другой для рогатки и плевательной трубочки. Этот для водяного пистолета. Спереди два — для перочинного ножа и для всякой ерунды, а карман на спине для носового платка...

— А почему карман для носового платка на спине? — перебила пупса Маша.

— Какая разница! Я платком всё равно никогда не пользуюсь!

— Кто бы говорил! У тебя его и нет! — ехидно промяукала кошка, переворачиваясь у батареи с правого бока на левый.

«Можно подумать, у самой Дуси есть носовой платок!» — подумала Маша, но вслух ничего не сказала.

— Давай грей своё пузо и помалкивай! Нашлась ко-мандирша! — заворчал на кошку Куклаваня.

Дуся покосилась на пупса, опасно прищурилась, и хвост у неё стал подрагивать.

— Сейчас дохамеешь у меня, пузырь! На лампе ока-жешься!

— А вот и не окажусь, — начал пупс. — Ты облени-лась, объелась... Э-а-ай, я пошутил!

Куклаваня не заметил, как Дуся вскочила. Подбро-шенный её лапой пупс несколько раз перекувыркнулся в воздухе и улетел на шкаф. Со шкафа донёлся звук паде-ния, сверху полетели зимние шапки, а потом высунулся неунывающий Куклаваня и показал кошке язык:

— Ну что, села в лужу? Я же говорил, до лампы не добросишь!

Но Дуся уже снова улеглась у батареи и не обраща-ла на пупса внимания.

Скрипнула дверца. Из кукольного домика, стояв-шего на подоконнике, степенно вышла кукла Оля с ве-дром и шваброй и стала мыть крыльцо.

— Эй, кукла! Пол протрёшь до дыр! — весело крик-нул Куклаваня. — Если у тебя хозяйственный зуд, при-готовь мне что-нибудь вкусненькое!

Оля покосилась на него, пошевелила губами и про-должила молча драить крыльцо.

— Например, торт, или пирог, или салат оливье, или крошку, или суп, или яблочный компот... — про-должал мечтать Куклаваня.

— И не надейся, обжора! — не выдержала Оля и, брякнув ведром, ушла в дом.

— А в гости пригласить? — крикнул ей вслед пупс.

— Хм... По-моему, напрашиваться неприлично! — осторожно сказала Маша, отыскивая иголку, чтобы пришить карман.

— Думаешь, сама догадается? — с надеждой спросил Куклаваня. — А вдруг нет? Как же тогда попасть к ней на обед, если она не зовёт?

— А ты попробуй намёками! — посоветовала Маша. — Не прямо говори, а как-нибудь осторожно. Начни издали, поговори о том о сём и только после этого переходи к главному.

— Это мысль! — воодушевился пупс.

Он подтянул трусы, подошёл к окошку Оли, громко кашлянул и крикнул:

— Эй, Оля, смотри, кто пришёл!

— Отстань! — ворчливо донеслось из дома.

— Я тут сегодня подумал и вчера пришёл к выводу: хорошие люди отличаются от плохих гостеприимно распахнутым холодильником! — продолжал Куклаваня. — Спорю, ты не догадалась, на что я намекаю?

В доме что-то плеснуло, и пупса окатило грязной водой.

— Ну вот, опять водой! — вздохнул Куклаваня. — Хоть бы раз облила чем-нибудь приличным, мёдом там или компотом. Жадина!

— Тебе же хуже! Мёд бы ты никогда не отстирал! — крикнула Оля из домика. Она подслушивала у окна.

— Можно подумать, я когда-нибудь что-нибудь стирал. Однажды был случай, когда я упал в стиральную машину и вылез оттуда намного чище, чем был.

— Ничего удивительного! Грязнее, чем ты, быть невозможно! Даже если бы ты упал в мазут, то не смог бы запачкаться сильнее! — донёлся язвительный голос Оли.

Куклаваня и Оля были большими друзьями, хотя и ссорились раза по три в день. Но, как известно, кто не ссорится, тот не мирится, а кто не мирится, тот не дружит. Зато, если Куклаваня не видел Олю хотя бы день и не дразнил её, он начинал скучать, да и Оля начинала озабоченно оглядываться, не понимая, что такое важное исчезло из её жизни, что ей так беспокойно и пусто.

* * *

Вечером того же дня Ученичкин высунулся из окна чердачного этажа кукольного домика и крикнул:

— Давайте играть в интервью!

— Давайте! А у кого мы будем его брать? — откликнулась Маша, которая уже полчаса сидела у стола и ломала голову над математическими примерами. Хотя Маша болела, папа всё равно считал, что она должна заниматься, чтобы не отстать от класса.

— Мы поступим следующим образом в строгом соответствии с надлежащими правилами... Прошу вашего внимания, дамы и господа!

Ученичкин спустился с подоконника по верёвочной лестнице и собрал всех вокруг себя. Он любил распоряжаться и руководить так же, как говорить непонятные слова.

— Я буду великий гном, гениальный изобретатель, лауреат премий и так далее... А вы будете журналисты, которые приехали брать у меня интервью! Духа будет из журнала «Котики и собачки», кукла Оля из

«Кухонной хозяйки», Маша из «Очень среднего образования», а Куклаваня... хм... ну из какой-нибудь мелкой районной газеты... — сообщил Ученичкин. — Вопросы есть?

— Почему я из районной газеты? — возмущился пупс.

— По уровню культуры, — кратко ответил Ученичкин. — Ещё вопросы?

— А зайцы кем будут? Они заплачут, если никем не будут! — заботливо спросила кукла Оля, держащая Синеуса и Тривора за лапки.

— Зайцы... М-м-м... — протянул Ученичкин. — На журналистов они не тянут... досадно, очень досадно... Тогда пускай будут моими лаборантами, то есть научными помощниками... Ну как?

— Здорово! — захлопали в ладошки Синеус и Тривор. Они были такие маленькие, такие славные и так умели радоваться за других, что согласились бы на любую роль.

— Тоже мне нашлись лаборанты! Они больше похожи на подопытных кроликов! — хмыкнул Куклаваня.

— У меня вопрос к учёному! — промяукала кошка Дуся. — Кормить журналистов будут?

— Будет стол а-ля фуршет! Понарошный, разумеется. Дуся поморщилась.

— В смысле, не будут кормить? — спросила она.

— Нет. Кормить, разумеется, будут, но, увы, кубиками, — строго сказал гном.

— Мы будем играть или нет? — нетерпеливо спросила Маша. — Я хочу задать вопрос великому изобретателю: как вы додумались до всех ваших гениальных изобретений?

— Видите ли... — надулся Ученичкин. — Однажды я размышлял над законом всемирного тяготения и тут...

— Стоп-стоп! — завопил вдруг корреспондент районной газеты, размахивая руками. — Я передумал! Почему у Ученичкина берут интервью? Хочу, чтобы у меня! Берите у меня интервью или... или я буду брать его сам у себя, а вам буду мешать! Плеваться и кидаться!

— Пожалуйста... — обиженно согласился Ученичкин. — Только ты, Куклаваня, уж извини, но ты в науке ничего не смыслишь. Тебе не хватает широты... м-м-м... познания.

— Сейчас как дам тебе в лоб! — рассердился пупс. Ученичкин, чтобы не связываться, отошёл в сторону и уселся на катушку ниток.

— Скандалист! Научный прохиндей! — пробурчал он себе под нос.

Зайчики жалостливо покосились на Ученичкина, но, чтобы их не прогнали из игры, согласились быть поклонниками таланта Куклавани.

Пупс важно взлохматил себе шевелюру, скрестил на груди руки и сказал:

— Ну-с... Я готов, господа журналисты! У меня есть несколько минут, чтобы поговорить с вами, а потом у меня концерт! Меня ждёт личный вертолёт.

— Какой ещё концерт? — не выдержал Ученичкин. — Ты же учёный! У учёных не бывает концертов!

— А может, он концертирующий учёный, — хихикнула кукла Оля.

— Сама ты концертирующее учёное, женщина! А я певец! — заявил Куклаваня.

— Скажите, Куклаваня — ваше настоящее имя или творческий псевдоним? — Включаясь в игру, Маша сунула под нос пупсу воображаемый микрофон.

— Чего это такое: психдоним?

— Псевдоним — это придуманное, понарошное имя...

— А, тогда понятно. Куклаваня — это мой псих... этот самый, — сказал пупс. — А настоящее имя Алекс Айседорович.

— Какие песни вы больше любите, Алекс Айседорович? — насмешливо спросила кукла Оля.

— Громкие. Такие громкие, чтобы в голове всё дрожало!

— И неудивительно! У тебя от малейшего умственного напряжения из ушей вата лезет! — съехидничал Ученичкин.

— А ты помалкивай в тряпочку, разжалованный учёный! — топнул на него Куклаваня.

— Читательницам нашего журнала интересно будет узнать о ваших пристрастиях. Кого вы больше любите: маленьких пушистых кошек или... фу... больших вонючих собак? — поинтересовалась Дуся.

— Я больше люблю варенье! — облизнулся Куклаваня. — Большущие такие банки с вареньем!

— Есть ли у вас дурные привычки, маэстро? — хмыкнула кукла Оля.

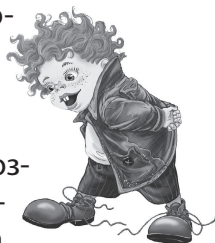
— Ни одной, — замотал головой пупс. — Я идеальный. Иногда я смотрю на себя в зеркало и думаю: как можно быть таким идеальным? Может быть, меня подменили в детстве?

— Ага! На полного дурачка! — сказал гном.

— Все завистники так думают! — с достоинством ответил вжившийся в роль пупс. — Ну всё! Мне надоело! Кто следующий?

— Я следующая! Эй, поклонники! Идите сюда! Теперь у меня будем брать интервью! — промяукала кошка Дуся.

Зайчики Синеус и Трувор виновато посмотрели на Куклаваню и перекочевали к Дусе. Теперь они были поклонники Дуси.

Внезапно форточка распахнулась от сквозняка. Влетевший ветер растрепал Маше волосы, ворвался в окно кабинета Ученичкина в дальней комнате домика куклы Оли и, подхватив, вынес оттуда золотые билетки.

Гном, подпрыгнув, поймал их в воздухе.

— Идите скорее сюда! Золотые билетки засветились! — закричал он.

Вспомнив про золотые билетки, которые подарила им Баба-яга, когда они покидали Сказочную страну, Куклаваня и Маша бросились к Ученичкину. Раньше билетки хранились у учёного гнома в верхнем ящике стола, и Ученичкин часто открывал ящик, чтобы на них посмотреть. По словам Бабы-яги, билетки должны были мерцать в момент соприкосновения двух миров — сказочного и реального. Это означало, что возник невидимый мост между сказкой и настоящей жизнью.

— Пыхалка хочет с нами поговорить! — крикнул Ученичкин.

Он размахивал золотыми билетками, сверкавшими так, будто на них падали солнечные лучи.

— Там что-то проявляется! Смотрите! — Маша сложила все билеты вместе, как части мозаики, и они увидели Скалистую гору с пещерой драконов. Около пещеры летал Пыхалка и весело помахивал зубчатым хвостом с помпоном на конце. Рядом с Пыхалкой в воздухе носилась Михрютка, выдыхая длинную струю пламени.

— Привет! Мы соскучились и упросили Бабу-ягу помудрить немного со своим блюдцем! Как ваши дела? — Пыхалка опустил на траву.

Цвет чешуи у него немного изменился, а сам он выглядел слегка подросшим. Должно быть, перцовый компот, горчичные пироги мамы-драконихи и свежие ветры острова Буяна пошли дракончику на пользу.

— Живём не тужим, с вареньем дружим! — в рифму ответил Куклаваня. — Ты пригласишь нас на остров Буян, Пыхалка? Не жмоться, пригласи!

— Опять? Вот наглая пупсина! — укоризненно повернулась к пупсу Оля.

— И чего ты прицепилась? Пыхалка не ты! Он намёки понимает! — зашипел на неё Куклаваня.

— Конечно, мы ждём вас в гости! — Михрютка возникла рядом с братом. — Баба-яга говорит, что завтра особенный день. Тот, у кого в руках будут золотые билеты, сможет попасть на остров Буян. В пространстве откроется волшебный мост, он и сегодня уже открыт, но не до конца.

— Так вы нас приглашаете? — не поверила своим ушам Маша.

— Разумеется, приглашаем! Весь Буян ждёт вас в гости, ведь вы спасли волшебный остров от Злыдней! — радостно подтвердил дракончик.

— Но я болею! — Маша дотронулась до шарфа на шее.

— Что за ерунда! Выпьешь воды из Семиструйной реки и через пять минут будешь как новенькая! — засмеялась Михрютка. — Как там мои любимые Пирожков с Авдохиной?

— Одно время они чуть было не поженились, а теперь снова поссорились! — сказала

кукла Оля, которая была в курсе всех событий. — Авдохина утверждает, что Пирожков стянул у неё дверной коврик. А Пирожков говорит, что она громко пылесосит и разрывает ему барабанные перепонки!

— Жалко их! Я соскучилась по этим смешным ворчунам! — вздохнула Михрютка.

— А мои родители? Они не заметят, что я исчезла? — озабоченно спросила девочка. — Михрютка, ты не побудешь Машей вместо меня?

— На этот раз этого не потребуется, — успокоил её Пыхалка. — Когда придёт пора возвращаться, волшебный мост перебросит тебя в ту самую минуту, когда ты покинула Москву. Для твоих родителей пройдёт самое большее несколько секунд, потому что время в Сказочной стране и в вашем мире течёт по-разному.

Ещё раз повторив, что они завтра ждут их в гости, дракончики стали прощаться.

— Не потеряйте билетики! — крикнул Пыхалка.

Они выдохнули клубы дыма и исчезли.

— Ура! Мы едем в Сказочную страну! — закричал Куклаваня и прошёлся по комнате колесом, высоко вскидывая коротенькие ножки.

Весь вечер Маша и её друзья-игрушки собирались в дорогу. Ведь что ни говори, а завтра они снова будут в Сказочной стране. Куклаваня складывал в мешок банки с вареньем, а те банки, которые не помещались, прятал под кровать.

— Зачем ты берёшь столько варенья, пупсина? — спросила кукла Оля. — Думаешь, на Буяне тебя не будут кормить?

— Я и не собираюсь есть своё варенье. Просто со мной оно будет сохраннее. А то вдруг в те несколько секунд по земному времени, что нас не будет, кто-то

ворвётся в комнату с большой поварёшкой и сожрёт все мои запасы? — И пупс, довольный своей предусмотрительностью, уселся на мешок.

Кукла Оля собралась сама и собрала зайчиков, которые были слишком маленькими, чтобы сделать это самостоятельно, а Ученичкин захватил с собой несколько толстенных записных книжек и целый ящик с колбами, градусниками, микроскопом и другим научным оборудованием. Что же касается кошки Дуси, то она взяла в дорогу саму себя, и это, как она выра-

зилась, «уже немало, намного больше, чем кое-кто заслуживает».

Под кое-кем, скорее всего, имелся в виду кот Мяун, которого Дуся вспоминала каждый день с самыми не лестными эпитетами, которые в кошачьем случае всегда свидетельствуют о любви.

Спать друзья легли раньше обычного, но долго не могли уснуть, думая о завтрашнем дне, и Маша слышала, как под кроватью ругаются Куклаваня и Оля.

— Пупсина, отдай фонарик! Ты же утверждал, что ты не жадина!

— Сама отдай! И не вырывай, а то дам по лбу!

— А я из тебя всю вату повыдергаю! — возмутилась Оля, и под кроватью началась возня.

— Эй, вы, тихо там! — промяукала кошка Дуся, и всё стихло.

Но Маша всё равно ещё долго не спала. Она слышала, как часы пробили двенадцать и, тихо шаркая ночными ногами, пришёл следующий день. Знали бы друзья, сколько непредвиденных случайностей он готовит!

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛИФТ

В то утро Пирожков, он же князь Пирожевский, занимался тем, что подсматривал в дверной глазок за квартирой Авдохиной. Время от